

М. Н. Губогло

О ВЛИЯНИИ РАССЕЛЕНИЯ НА ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ¹

Интенсивные социальные и этнические процессы, происходящие в советском обществе, все увеличивающееся общение между различными народами и их взаимовлияние делают изучение проблемы языковых контактов, различных форм и типов двуязычия и многоязычия все более и более актуальным. Эта задача имеет важное значение не только с теоретической, но и с практической точек зрения.

Особенность языковых взаимодействий или языковых процессов состоит в том, что они являются весьма существенной гранью этнических процессов. Последние, как известно, чрезвычайно сложны и развиваются в результате изменения различных этнических определителей, к которым мы относим обычно язык, этническое самосознание, характерные черты хозяйственно-экономического уклада, специфику культуры и быта, социально-психологические особенности представителей данного этноса и т. д. Следует подчеркнуть, что при исследовании языковых процессов надо дифференцированно подходить к различным по уровню своего развития этническим организациям, которые представлены в нашей стране — от небольших по численности этнических групп до крупных социалистических наций.

Проблема языковых процессов достаточно обширна и многоаспектна. Некоторые частные вопросы в связи с двуязычием освещались в работах советских языковедов, философов и других представителей общественных наук. В этнографических работах проблема двуязычия и многоязычия затрагивалась в трудах П. Е. Терлецкого, П. И. Кушнера (Кнышева), В. И. Козлова, Л. И. Лаврова, Г. А. Сергеевой, Н. Г. Волковой и некоторых других этнографов². В зарубежной литературе проблема языковых контактов получила значительное освещение в работах Вейнрайха, Хаугена и ряда других авторов³.

¹ Данная статья подготовлена в связи с изучением проблемы двуязычия в рамках программы этносоциологического исследования, выполняемого сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР.

² П. Е. Терлецкий, *Население Крайнего Севера*, «Груды научно-исследовательской ассоциации Ин-та народов Севера ЦИК СССР», т. I, вып. 1, 2, М., 1932; П. И. Кушнер (Кнышев), *Этнические территории и этнические границы*, М., 1951; В. И. Козлов, *К вопросу об изучении этнических процессов у народов СССР (опыт исследования на примере мордвы)*, «Сов. этнография», 1961, № 4; его же, *Типы этнических процессов и особенности их развития*, «Вопросы истории», 1968, № 9; Л. И. Лавров, *О причинах многоязычия в Дагестане*, «Сов. этнография», 1951, № 2; его же, *Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг.*, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIX, М., 1953, стр. 4—13; Г. А. Сергеева, *Арчинцы*, М., 1967, стр. 181—184; Н. Г. Волкова, *Вопросы двуязычия на Северном Кавказе*, «Сов. этнография», 1967, № 1, стр. 27—41, и др.

³ U. Weinreich, *Language in contact*, New York, 1953; E. Haugen, *Bilingualism in America*, New York, 1956; его же, *Language in Africa*, Cambridge, 1963; его же, *Problems of bilingualism*, «Lingua», 1950, № 2, pp. 271—290; его же, *Dialect, language, nation*, «American anthropologist», vol. 68, № 4, 1966; J. O. Hertzler, *A Sociology of*

Постоянные контакты носителей различных языков ведут к возникновению двуязычия. Двуязычие является необходимым (и обязательным) этапом в переходе одного человека или группы лиц от своего родного языка к другому. Следовательно, двуязычие необходимо рассматривать как важнейший период и как составную часть процесса языковой ассимиляции. Процесс этот обусловлен факторами разнопланового характера, которые действуют синхронно и диахронно. Факторов этих очень много, и все их трудно перечислить. Выделив наиболее, на наш взгляд, существенные, сгруппируем их так: 1) временные (хронологическая продолжительность языковых контактов); 2) пространственные (географическое распределение, компактность расселения разных групп населения); 3) этнолингвистические (степень генеалогического родства контактирующих языков и этносов); 4) статистические (численное распределение); 5) социально-экономические (уровень общественно-экономического развития).

С одной стороны, на каждую из выделенных групп факторов может быть наложена дополнительная сетка характеристик: 1) взаимное или невзаимное двуязычие; 2) смена языка у всей этнической группы или у какой-то ее отдельной части и т. д. С другой стороны, внутри каждой из групп может быть вычленена целая серия дополнительных факторов. Например, в группе факторов социально-экономического характера применительно к тому или иному региону можно выделить следующие: 1) исторические особенности данного края и расселения живущих в нем народов, 2) ускорение темпов экономического развития, строительство промышленных предприятий, усиление хозяйственной активности и трудовой деятельности; 3) миграции, рост подвижности коренного и пришлого населения, возникновение новых населенных пунктов и смешение национальностей в старых населенных пунктах; 4) формирование рабочего класса и интеллигенции у нерусских беспосыменных и младопосыменных народов; 5) социальное развитие колхозного крестьянства; формирование таких социально-продвинутых групп, как сельская интеллигенция, управленческий аппарат и механизаторы у нерусских народов; 6) рост образовательного уровня; ликвидация вековой неграмотности у множества нерусских народов СССР; 7) расширение семейно-брачных связей между представителями различных национальностей.

Как видно даже из этого перечисления, сформулированная в названии статьи проблема влияния расселения («статистического») на языковые процессы входит составной частью в круг более широких вопросов. Поскольку вопросы о влиянии перечисленных выше факторов на формирование двуязычия и многоязычия специально не ставились и совсем не изучались в нашей литературе, мы приступаем к изучению этой проблемы с частной для данного случая задачей — проанализировать зависимость указания родного языка от численности данного народа в среде других народов.

Попытки изучения языковой ситуации в связи с распространением двуязычия и многоязычия начали предприниматься еще с конца прошлого столетия. При создании некоторых классификаций форм и типов двуязычия и многоязычия, возникших в результате межнациональных контактов, в качестве основного критерия брались такие признаки, как культурный уровень носителей различных языков, уровень социально-экономического развития взаимодействующих этносов и т. д. Однако конкретное проявление форм и типов двуязычия и многоязычия было настолько многообразным, что изучить их без предварительной систематизации оказалось невозможным.

language, New York, 1965; R. H. Lowie, A case of bilingualism, «Word», 1945, № 1, p. 249—259; см. также: D. Hymes (ed.), Language in culture and society. A reader in linguistics and anthropology, New York, 1964.

Основным источником для подготовки настоящей статьи послужили материалы переписи населения 1959 г., в которых наряду с «национальностью» указывается «родной язык», не всегда совпадающий с национальной принадлежностью человека. Именно число таких несовпадений, на наш взгляд, и дает возможность приступить к изучению языковых процессов у народов Советского Союза. Смена одного языка другим свидетельствует в конечном итоге о наличии двуязычия как такого исторического процесса, в котором родной язык уступил место языку другой национальности. Финал двуязычия — смена языка — зафиксирован в переписи личным признанием людей, назвавших родным языком тот язык, который не совпадает с их национальной принадлежностью. К сожалению, материалы переписи маскируют те случаи реального двуязычия, в которых родной язык продолжает «сосуществовать» с языком вновь приобретенным. «Разделение труда» между этими двумя языками наряду со всем остальным комплексом языковых процессов может быть изучено только путем специального исследования с помощью дополнительной информации.

Для нас же принципиальное значение имеет лишь то обстоятельство, что усвоение второго языка — совершившийся факт, подтвержденный психологической оценкой его как своего родного языка.

Родной язык у татар РСФСР

Рассмотрим сначала данные переписи 1959 г. о расселении татар⁴ в городах и селах РСФСР. Из нерусских народов они после украинцев и белорусов наиболее широко расселены по территории РСФСР среди русского и других народов. Это создает наиболее благоприятные возможности для изучения влияния языковой среды на развитие двуязычия и многоязычия⁵.

По данным переписи 1959 г., более или менее значительные группы татар РСФСР проживали в городах 58 и селах 55 административно-территориальных единиц. Расположив эти административно-территориальные единицы с городским татарским населением по порядку возрастания доли татар, признавших русский язык своим родным языком, мы выделили пять групп, которые условно назвали языковыми зонами.

В первую языковую зону попало 11 административных единиц, географически сосредоточенных преимущественно вокруг Татарской АССР, от 2,9% до 8,73% городского татарского населения которых назвало русский язык своим родным языком.

Во вторую зону с интервалом перехода на русский язык от 10,34 до 17,8% городских татар вошло 20 единиц, в третью, с интервалом 20,07—29,08% включено 14 единиц; в четвертую, с интервалом 30,71—35,24% попало 10 единиц; в пятую, с интервалом 40,77—42,09% оказались 3 единицы. Географически вторая и третья зоны со всех сторон окружают первую и не выходят за пределы четвертой зоны. Последняя состоит из областей, расположенных на окраинах РСФСР. В пятую зону попали три дальневосточных региона: Хабаровский край, Сахалинская и Камчатская области.

⁴ К сожалению, материалы переписи населения 1959 г. не содержат расчлененных сведений о татарах Среднего Поволжья и Приуралья, среди которых выделяются различные территориальные группы: казанские татары (среди них выделяется, в свою очередь, северо-западная подгруппа), татары-мишари (окская правобережная, левобережная и приуральская подгруппы), и, наконец, кряшены (См.: «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» М., 1967, стр. 39—53). Более того, перепись не дает отдельных сведений об астраханских, литовских, сибирских и других татарах, которые по существу даже мало связаны единством происхождения.

⁵ Дальнейшие рассуждения основаны на следующих расчетах: мы определили процент татар, живущих в городах, по отношению к русскому и всему городскому населению в каждой административно-территориальной единице, а также процент татар, сохранивших свой родной язык и указавших своим родным русский язык. Источник — «Итоги Всесоюзной переписи населения. РСФСР». М., 1962, стр. 312—386.

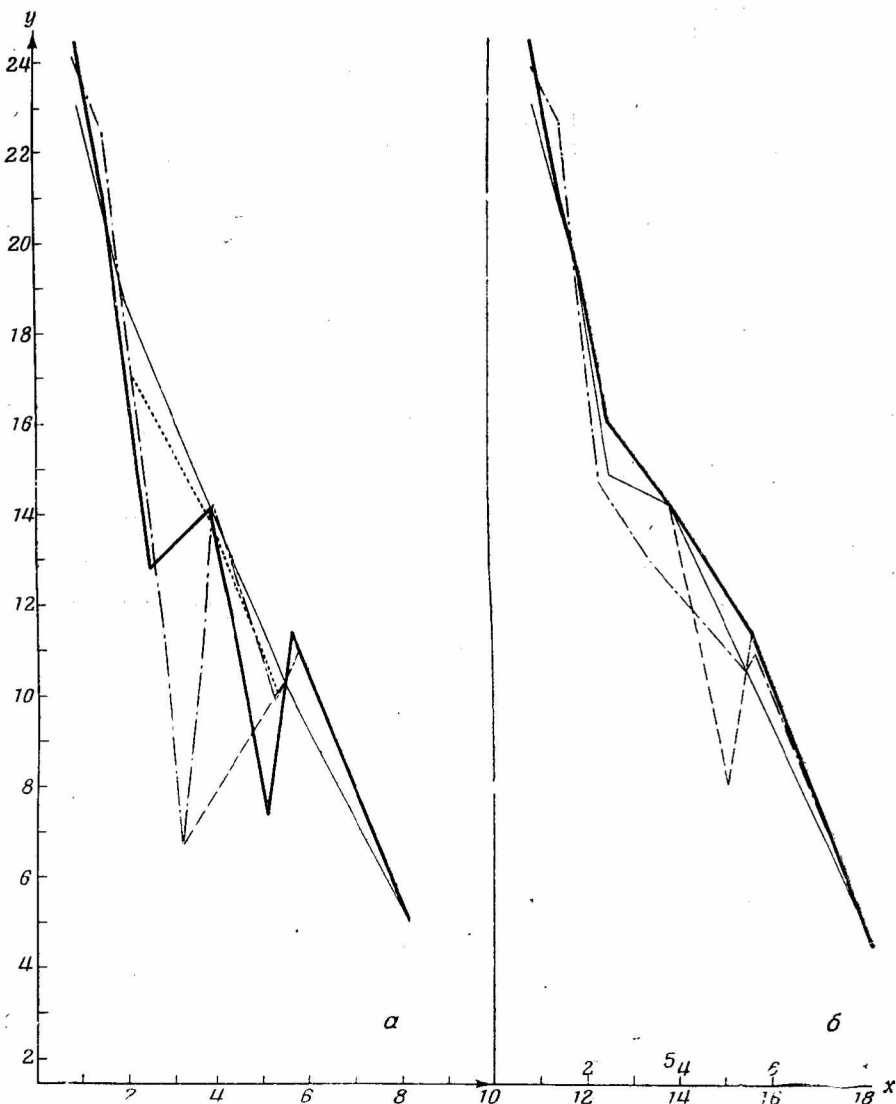

Рис. 1. Зависимость признания татарами русского языка своим родным языком от процента татар ко всему населению (городское население). Здесь, как и во всех рисунках, каждая линия соответствует средней величине — проценту проживания татар в данной языковой зоне и среднему проценту признания татарами этой зоны русского языка своим родным языком (процедурная сторона статистических исчислений изложена в сноске 6)

В каждой языковой зоне подсчитаем средний процент⁶ проживающих татар и средний процент татар, назвавших русский язык своим родным языком, и отложим эти данные соответственно по оси абсцисс и по оси ординат. Как видно из рисунка 1а, существует зависимость между го-

⁶ Для того чтобы получить среднюю статистическую величину, характеризующую зависимость между признанием татарами русского языка своим родным языком и долей татар во всем городском населении данной административно-территориальной единицы, произведем следующие вычисления. Разобьем интервал, заключающий всевозможные величины, которые определяют процент проживающих в данной административно-территориальной единице татар по отношению ко всему населению, последовательно на 5, 6, 7, 8, 9 равных отрезков, т. е. получим соответственно 5, 6, 7, 8, 9 групп. В каждую группу входят районы, в которых процент татар ко всему населению заключен в соответствующих границах каждого интервала.

родскими татарами, назвавшими русский язык своим родным языком, и долей татар во всем городском населении данного района. Эта зависимость носит обратно пропорциональный характер, т. е. чем больше доля татар в данной административно-территориальной единице, тем меньшая часть их называет русский язык своим родным языком. Несколько исключений (Чувашская АССР, Мордовская АССР, Ульяновская об-

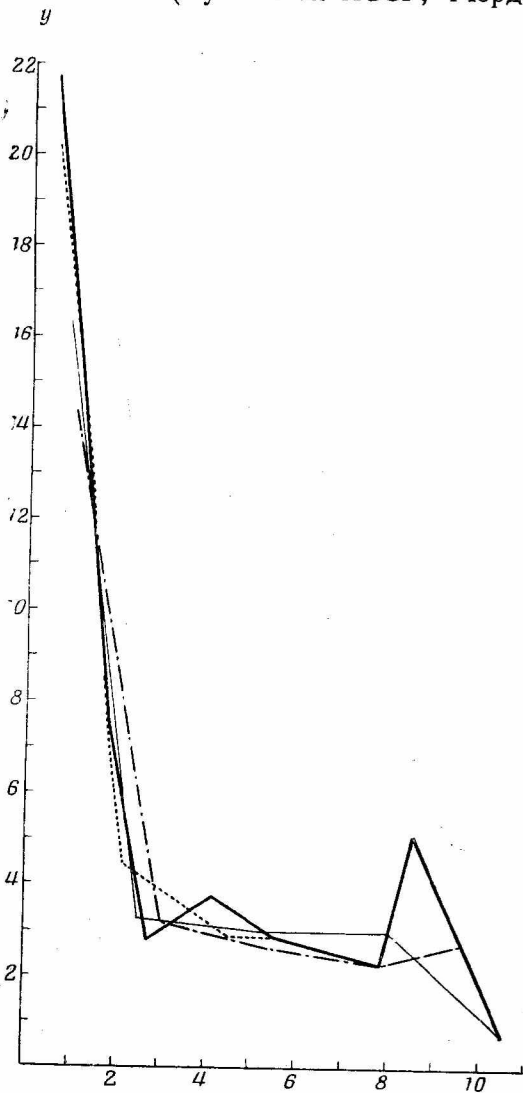

Рис. 2. Указание татарами русского языка своим родным языком в зависимости от процента татар по отношению ко всему населению (сельское население)

министративно-территориальные единицы, расположенные друг от друга в диаметрально противоположных направлениях.

Как видно из графика 3, построенного аналогично предыдущим, в тех территориально-административных единицах, где сельские татары составляют около 1%, признание русского языка своим родным языком достаточно велико, но в территориально-административных единицах, где доля сельских татар достигает 2—8%, зависимости между процентом татар с русским языком и процентом татар ко всему сельскому населению нет.

ласть) не нарушают общей закономерности. Прделав те же статистические выкладки без учета трех перечисленных административно-территориальных единиц, мы обнаружили, что средняя зависимость сразу же приобрела более ярко выраженный характер, и разброс точек на графике значительно уменьшился (см. рис. 1, б). Что же касается указанных выше областей, не подтверждающих общую закономерность, особенно в первой языковой зоне, то, очевидно, в них географический фактор расселения действует на языковые процессы сильнее статистического.

В сельской местности случаи сохранения родного языка встречаются у татар гораздо чаще, чем в городской. В первую зону с интервалом указания русского языка родным от 0,38 до 9,81% проживающих в селах татар попало 27 административно-территориальных единиц вместо 11, как это было у городского населения. Расчеты показывают, что на сельское население, в отличие от городского, почти не влияет его географическая отдаленность от Татарской АССР. Выделенные выше географические зоны здесь не применимы. Так, в зону с интервалом 22,45—27,4% в данном случае попадают ад-

Графики дают самое общее представление о зависимости указания родного языка от расселения. Точнее теснота связи фиксируется путем ранжирования и последующего определения коэффициента корреляции рангов⁷. Определим коэффициент корреляции рангов по формуле $\rho = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n^2 - 1)}$, в которой $d = R_x - R_y$, т. е. разность между номерами

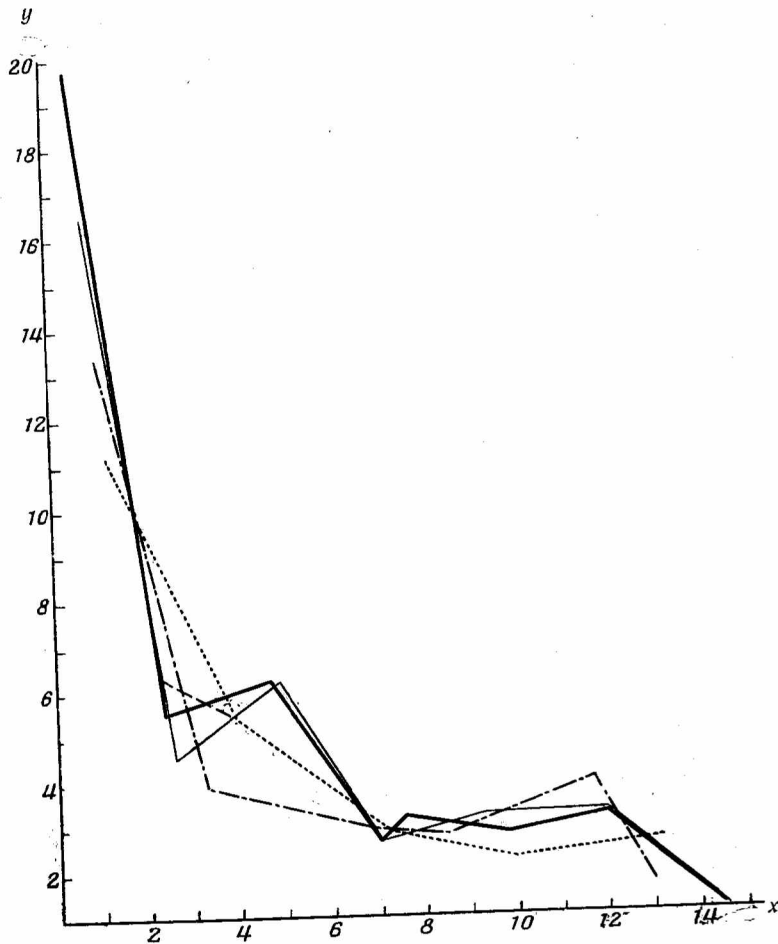

Рис. 3. Указание татарами русского языка своим родным языком в зависимости от процента татар к русскому населению (сельское население)

убывающих или возрастающих вариантов любого признака (рангами) Y отдельных единиц совокупности, n — число взаимосвязанных пар значений X и Y . Если бы связь между долей татар среди всего населения данной административно-территориальной единицы и признанием татарами русского языка своим родным языком была полная прямая, то ранги по X и Y совпадали бы и $\sum d^2 = 0$, а $\rho = 1$. Наоборот, если бы связь была

⁷ Подробнее о коэффициентах ранговой корреляции и о применении их в социологическом исследовании см.: Дж. Э. Юл, М. Дж. Кэндэл, Теория статистики, М., 1960; А. А. Бергестейн, Handbook of statistical solutions for the behavioral sciences, New York, 1964; A. L. Edwards, Statistical methods for the behavioral sciences, New York, 1962; «Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации», М., 1968, стр. 117—194; «Количественные методы в социальных исследованиях. Материалы совещания, прошедшего в г. Сухуми 17—20 апреля 1967 г.», «Информационный бюллетень», № 9, серия «Материалы и сообщения», М., 1968, стр. 18—19; ср.: Н. Бейли, Статистические методы в биологии, М., 1962, стр. 101—107.

полная обратная, то ранги по X шли бы в обратном направлении по отношению к рангам Y и тогда $\rho = -1$, и, наконец, если бы не было никакой связи, то $\rho = 0$ ⁸.

Коэффициент меры тесноты связи между долей татар в городском населении и признанием ими русского языка своим родным языком составляет 0,67, в сельской местности этот коэффициент для татар равен 0,76.

Необходимо иметь в виду, что вычисление ранговой корреляции в каждом случае не лишено некоторой абстрактности, потому что этот коэффициент в принципе можно вычислить для любых признаков, между которыми заведомо нет никакой связи. Возникает вопрос, в какой степени достаточен показатель значения ρ , заключенный в интервале $-1 < \rho < +1$, чтобы его можно было без колебаний положить в основу наших суждений о наличии или отсутствии связи между расселением и языковыми процессами. Иными словами, необходимо установить, насколько показательны высчитанные нами коэффициенты корреляции, значимы ли они. Для проверки строим критическую область $|\rho| > t\delta_\rho$, в которой δ_ρ вычисляется по формуле $\frac{1-\rho^2}{\sqrt{n}}$. Из многочисленных значений вероятности доверия, например, при $p_1 = 0,95$, $t_1 = 1,96$, при $p_2 = 0,99$ $t_2 = 2,58$ и при $p_3 = 0,997$ $t_3 = 3$ выбираем последнее значение, как наиболее надежное достаточное и к тому же более простое в расчетах.

В этих примерах в первом случае $\rho = 0,67$, а $t\delta_\rho = 0,21$, во втором случае $\rho = 0,76$, а $t\delta_\rho = 0,15$ ⁹. Коэффициенты корреляции значимы, так как $0,67 > 0,21$ и $0,76 > 0,15$ ⁹.

Следовательно, в сельской местности масштабы признания татарами русского языка своим родным языком в большей мере, чем в городской местности, зависят от каких-то дополнительных, не зафиксированных переписью факторов. По-видимому, мы снова имеем дело непосредственно не со «статистической», а скорее с «географической» характеристикой (компактностью) расселения татар в каждом сельском районе. Если, к примеру, мы не можем назвать ни одного «татарского» города за пределами Татарской АССР, т. е. города, населенного преимущественно татарами, то в сельской местности чисто «татарские» поселения встречаются часто.

Вероятно, именно это обстоятельство (наличие или отсутствие татарских сел или даже целых районов с компактно расположенными в них «татарскими» селами) играет первостепенную роль в сохранении или утере татарами татарского языка. Влияние фактора расселения не одинаково по степени своего воздействия на языковые процессы разных на-

⁸ Для наших расчетов мы выбрали коэффициент корреляции рангов Спирмена. Другим способом измерения корреляции рангов может служить вычисление коэффициента корреляции рангов Кэндэла по формуле $r = \frac{S}{1/2 n(n-1)}$, в которой S — сумма

баллов, если баллом $+1$ оценивается пара рангов, имеющих по обоим признакам одинаковый порядок, а баллом -1 — пара рангов с обратным порядком; n — число взаимосвязанных пар значений X и Y (сопоставляемых пар).

⁹ Нами выявлено только наличие корреляционных связей. В дальнейшем можно будет перейти к интерпретации этой связи и к определению ее направленности. Но для этого потребуются более сложные математические расчеты. Нетрудно представить себе объем работы, если бы пришлось считать вручную корреляционные отношения, хотя бы между двумя признаками по формуле:

$$r_{x/y} = \sqrt{\frac{N \sum_y \frac{(\sum_x n_{xy})^2}{nx} - (\sum_x \sum_y n_{xy})^2}{N \sum_y n_y y^2 - (\sum_y n_y)^2}}$$

Понятно, что без ЭВМ браться за эту работу не имеет смысла.

родов. Например, для украинцев, проживающих в городах РСФСР, коэффициент ранговой корреляции составил $-0,15$, но и он не значим, так как согласно расчетам $t\delta_p = 0,3 > \rho = 0,15$. Между расселением украинцев в городах, а также и в сельской местности и признанием ими русского языка своим родным языком тесной связи нет. В отличие от украинцев, у городских и сельских жителей РСФСР эта связь прослеживается достаточно четко и составляет соответственно: $\rho = 0,53 > t\delta_p = 0,48$ и $\rho = 0,68 > t\delta_p = 0,36$. Следовательно, можно полагать, что на языковые процессы у различных народов СССР фактор расселения действует неодинаково.

Родной язык у татар союзных республик

У татар, проживающих в союзных республиках, языковые процессы еще более сложны, чем у татар РСФСР, и с трудом поддаются изучению. Это связано с тем, что здесь не только возрастает число факторов, воздействующих на формирование родного языка татарского населения, но и осложняется само переплетение этих факторов. Одна из существенных причин — пестрота этнической картины союзных республик. Наряду с освоением русского языка как языка межнационального общения, определенная часть татар усваивает язык коренной национальности данной союзной республики.

Таблица 1

Родной язык у татар союзных республик* (%)

Союзные республики	Процент татар по отношению		Татары с родным языком	
	ко всему населению	к русскому населению		
			русским	татарским
Узбекская	10,53	31,49	8,09	89,65
Таджикская	7,03	19,91	9,19	89,77
Киргизская	6,17	11,92	8,46	90,75
Туркменская	3,69	10,43	14,35	83,43
Казахская	3,11	5,40	11,51	57,01
Азербайджанская	1,60	6,43	19,07	78,70
Украинская	0,29	0,97	5,84	62,72
Белорусская	0,23	1,21	49,23	15,90
Грузинская	0,21	11,24	29,31	65,96
Эстонская	0,20	0,65	26,76	71,68
Литовская	0,15	0,91	39,44	33,46
Латвийская	0,14	0,40	39,58	59,38
Молдавская	0,12	0,89	54,35	45,35

* Здесь и далее все статистические расчеты произведены по опубликованным материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г., М., 1952—1953.

Если бы в таблице 1 все союзные республики мы расположили в порядке сокращения доли татар по отношению не ко всему, а только к русскому населению, обратно пропорциональная зависимость признания татарами русского языка родным от соотношения татар и русских приобрела бы несколько иной, чем в данной таблице, характер. Однако поскольку в союзных республиках татарам приходится общаться на русском языке не только с самими русскими, но и с народами других национальностей, представляется более целесообразным анализ языковых процессов татар в зависимости от процента татар по отношению ко всему населению республики.

Коэффициент корреляции рангов показывает достаточно тесную связь между родным русским языком городских татар и их расселением среди

русских в союзных республиках ($-0,83$) и еще более тесную связь между всем населением каждой союзной республики ($-0,90$)¹⁰.

В сельской местности статистические особенности расселения воздействуют на признание татарами русского языка родным в большей степени, чем в городах¹¹. Об этом свидетельствует вычисленная нами мера тесноты связи между расселением и родным языком. Соответствующие коэффициенты ранговой корреляции зависимости признания татарами родным русского языка от их расселения среди всего сельского населения республики $-0,98$ и от их расселения среди русских $-0,90$.

Как показывают расчеты, основной причиной признания русского языка родным языком является расселение татар среди всего населения союзной республики. Приближение показателя меры тесноты связи к -1 свидетельствует почти о полной обратной зависимости.

Язык коренной национальности у татар в союзных республиках

При анализе признания татарами своим родным языком языков коренных¹² национальностей союзных республик в первую очередь надо учесть специфику языковой среды. Некоторые представления о ней можно получить из табл. 2.

Таблица 2

Расселение татар в городах союзных республик

Союзные республики	Процент татар по отношению			Абсолютная численность татар
	к коренному населению	к русскому населению	ко всему населению	
Киргизская	46,77	11,92	6,17	42944
Узбекская	28,31	31,49	10,53	287433
Таджикская	22,12	19,91	7,03	45451
Казахская	18,64	5,40	3,11	126542
Туркменская	10,65	10,43	3,69	95842
Азербайджанская	3,12	6,43	1,60	28271
Украинская	0,47	0,97	0,29	55781
Молдавская	0,43	0,39	0,12	769
Грузинская	0,40	11,24	0,21	3626
Белорусская	0,35	1,21	0,23	5824
Эстонская	0,32	0,65	0,20	1349
Латвийская	0,27	0,40	0,14	1637
Литовская	0,22	0,91	0,15	1620

Обращает внимание тот факт, что наибольшее число татар (по отношению ко всему остальному населению союзных республик) проживает в тех республиках, где коренные жители говорят на одном из языков

¹⁰ Для некоторых других нерусских народов эти показатели распределяются соответственно: для чувашей: $-0,90$ и $-0,90$; для молдаван: $-0,50$ и $-0,60$.

¹¹ Отметим также, что в сельских местностях союзных республик перепись 1959 г. зафиксировала меньшие, чем в городах, масштабы признания татарами русского языка своим родным языком. Как верхняя, так и нижняя граница степени усвоения татарами русского языка в качестве родного в селах союзных республик меньше, чем в городах: в Молдавии эта разница составляет 18,74%, в Узбекистане — 4,16%. По остальным республикам эта разница распределяется следующим образом: Белоруссия — 25,88%, Грузия — 18,13%, Литва — 16,80%, Туркмения — 8,31%, Азербайджан — 7,83%, Украина — 5,46%, Латвия — 3,40%, Эстония — 3,64%, Таджикистан — 2,57%, Казахстан — 1,75% и Киргизия — 0,17% (см. табл. 1).

¹² В применении понятия «коренной» или «некоренной» народ, особенно по отношению к народам многонациональных союзных республик, в некоторых случаях возникает ряд трудностей. Об этом упоминалось в литературе. В данной статье мы называем коренным языком республики язык того народа, именем которого названа союзная республика.

тюркской языковой группы. В городах каждой из этих республик доля татар во всем населении достигает 2—11%, тогда как в городах республик с коренным нетюркоязычным населением эта доля не превышает 0,3%.

Принадлежность к одной языковой группе, почти все языки которой довольно близки друг другу, сыграла известную роль в преимущественном «соседании» татар в республиках с коренным тюркоязычным населением. В городах тюркоязычных республик Средней Азии процент населения, говорящего на тюркских языках, не так уж велик. В Ташкенте узбеки составляют 33,8% всего населения города, татары — 7%, казахи — 0,9%; во Фрунзе киргизы — 9,4%, татары — 3,46%, узбеки — 1,48%, казахи — 1,43%, уйгуры — 0,5%; в Ашхабаде туркмены — 29,8%, азербайджанцы — 2,4%, татары — 2,2%, казахи — 0,8%, узбеки — 0,76%. В этих же городах по отношению к коренной национальности татары составляли соответственно 20,1, 36,9 и 7,47%. Наряду с лингвистической близостью и некоторыми другими факторами, концентрации татар в городах тюркоязычных республик способствовало наличие более высокой, по сравнению с коренными народами, потенциальной возможности татар для горизонтальной и вертикальной мобильности¹³.

В городах всех союзных республик, за исключением Молдавии, некоторая часть татар указала в качестве родных языки коренной национальности. Рассмотрим эти данные, исключив из числа республик Литву и Белоруссию, в которых влияние фактора расселения на языковые процессы у татар было в какой-то мере «перекрыто» фактором времени. В процентном исчислении показатели смены языка татарами, как видно из табл. 3, колеблются от 0,1% в городах Таджикистана до 2,9% в

Таблица 3

Родной язык у татар в городах союзных республик (в процентах к общей численности татар в городах каждой республики)

Союзные республики	Татарский язык	Русский язык	Язык коренного населения	Союзные республики	Татарский язык	Русский язык	Язык коренного населения
Киргизская	90,75	8,46	0,33	Эстонская	71,68	26,76	1,41
Таджикская	89,87	9,19	0,14	Грузинская	65,96	29,31	2,95
Узбекская	89,65	8,09	1,12	Украинская	62,72	35,84	1,29
Казахская	87,01	11,51	1,28	Латвийская	59,38	39,58	0,67
Туркменская	83,48	14,85	1,24	Молдавская	45,25	54,35	—
Азербайджанская	78,70	19,07	2,10	Литовская	33,46	39,44	16,11
				Белорусская	15,90	43,23	40,48

Грузии. Это свидетельствует о менее четком проявлении зависимости между расселением и тем родным языком, который татары «заимствовали» не от русских, а от коренных национальностей.

При анализе данных этой же таблицы обнаруживается действие на языковые процессы татар еще одного фактора — «временного». Наиболее высокий процент указания татарами лингвистически неродственных белорусского и литовского языков своими родными языками связан с тем, что предки татар были увезены в плен из Крыма в Польшу несколько веков назад. Там они перешли на белорусский и литовский языки, но сохранили свою религию (ислам) и в некоторой степени свое национальное самосознание¹⁴.

Несмотря на то, что тюркоязычная среда сыграла роль своеобразного «магнита» в непосредственном расселении татар, она в то же время

¹³ Например, о большой роли татарской интеллигенции в развертывании всеобщего в Узбекистане в довоенные годы см.: К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки, Ташкент, 1963, стр. 106.

¹⁴ См.: В. В. Бартольд, Соч. т. V, М., 1968, стр. 561.

слабее, чем русскоязычная среда, повлияла на выбор татарами своего родного языка¹⁵. Признание татарами в городах Средней Азии своим родным языком русского и языков коренных национальностей было весьма незначительным. Перед нами снова фактор времени. Только здесь, в отличие от Белоруссии и Литвы, его действие было непродолжительным, вследствие чего татары достаточно прочно сохранили свой родной язык. Знакомство с материалами переписей 1926, 1939 и 1959 гг. показывает, что численность татар в тюркоязычных республиках Средней Азии и в Казахстане выросла в основном за годы Советской власти. Характерна в этом отношении история расселения татар в Узбекистане. В 1926 г. в Узбекской ССР насчитывалось 28 400 татар, из которых 27 758 человек (97,7%) указало татарский язык своим родным языком. К 1939 г. число татар здесь возросло до 158,6 тыс. чел., а к 1959 г. в городах и сельской местности Узбекистана проживало уже соответственно 287,4 тыс. и 157,4 тыс. татар.

Интенсивность воздействия языков коренных национальностей на языковые процессы у татар оказалась в большинстве случаев менее значительной, чем воздействие русского языка (см. табл. 4).

Таблица 4

Соотношение русского языка и языка коренной национальности в роли родного языка татар в городах республик

Республики	Родной русский язык	Родной язык коренной национальности	Республики	Родной русский язык	Родной язык коренной национальности
Узбекская	87,83	11,17	Киргизская	96,31	3,69
Украинская	96,58	3,42	Белорусская	51,64	48,36
Казахская	89,96	10,1	Грузинская	90,85	9,15
Таджикская	98,49	1,51	Латвийская	98,33	1,67
Азербайджанская	90,06	9,94	Литовская	70,0	29,00
Туркменская	92,31	7,69	Молдавская	100	—
			Эстонская	95,00	5,00

При расселении татар в сельской местности союзных республик в основном действовали те же закономерности, что и в городах. Поэтому в тюркоязычных республиках наиболее велика доля сельских татар по отношению ко всему остальному сельскому населению республик (см. табл. 4).

Наибольший процент по отношению к коренному населению в сельской местности татары составляют в Узбекистане, Казахстане и в Киргизии, наименьший — в Молдавии. Совсем не зарегистрированы они переписью в селах Армении.

В сельской местности доля татар, указавших родным языком язык коренной национальности, превышает соответствующую долю в городах.

Всего по переписи 1959 г. в сельской местности союзных республик проживало 265,3 тыс. татар, из которых 16 тыс. (5,96%) указало в качестве родного языка коренных национальностей союзных республик. В городах этих же республик с общим числом населения в 627 тыс. человек соответствующая доля татар, назвавших родными языки коренных национальностей, составила всего 1,5%.

Узбекский, казахский, киргизский, туркменский и азербайджанский языки признали родными 13 тыс. татар, что составило 5,38% всего татарского сельского населения, проживающего в союзных республиках с

¹⁵ Ранжирование и вычисление коэффициента ранговой корреляции показали очень малую тесноту связи между признанием татарами любого другого тюркского языка своим родным языком и расселением татар в тюркоязычных республиках. Этот показатель оказался равен —37 в зависимости от тюркоязычной среды в городах и —0,23 в зависимости от всего городского населения. Оба показателя незначимы.

тюркским населением, тогда как в городах тюркоязычных республик всего лишь 1,15% татар указали в качестве родных тюркские языки.

В сельской местности Белоруссии более половины и в селах Литвы более трети татар назвали своими родными языками белорусский и ли-

Таблица 5

Расселение татар в союзных республиках (сельское население)

Республики	Процент татар по отношению			Абсолютная численность сельских татар
	к коренному населению	к русскому населению	ко всему населению	
Узбекская	3,91	88,39	2,93	157377
Казахская	3,09	4,00	1,25	65383
Киргизская	1,79	5,06	0,97	13322
Таджикская	1,35	33,34	0,86	11442
Туркменская	0,6	27,92	0,5	4054
Грузинская	0,11	2,13	0,08	1815
Литовская	0,10	2,64	0,08	1403
Азербайджанская	0,08	2,07	0,07	1281
Белорусская	0,06	1,58	0,05	2830
Эстонская	0,04	0,57	0,04	186
Украинская	0,03	0,42	0,03	5746
Латвийская	0,03	0,13	0,02	199
Молдавская	0,02	0,28	0,01	27

товский. Это никоим образом не нарушает общей закономерности зависимости процессов языковой ассимиляции от фактора расселения. Приведенные примеры, как уже отмечалось, свидетельствуют лишь о том, что в этих двух республиках действие фактора «времени» на язык татар оказалось сильнее всех остальных факторов.

Таблица 6

Родной язык у татар союзных республик (сельское население)

Республики	Родной язык		
	татарский	русский	язык коренного населения
Таджикская	88,64	6,62	0,74
Узбекская	87,89	3,83	4,44
Киргизская	86,66	8,29	3,36
Туркменская	85,02	6,54	7,45
Казахская	82,07	9,76	7,80
Грузинская	80,77	11,18	7,44
Азербайджанская	76,50	11,24	11,79
Эстонская	69,35	23,12	7,53
Молдавская	61,51	35,61	1,08
Украинская	59,76	30,38	9,64
Латвийская	58,79	35,68	3,52
Белорусская	28,06	17,35	52,77
Литовская	14,90	12,62	36,14

Таблица 7

Соотношение русского языка и языков коренных национальностей союзных республик у сельских татар (%)

Союзные республики	Татары с родным языком	
	русским	коренной национальности
Узбекская	46,31	53,69
Казахская	55,58	44,42
Киргизская	71,2	28,8
Таджикская	89,92	10,08
Украинская	75,91	24,09
Туркменская	46,74	53,26
Грузинская	60,06	39,94
Литовская	25,88	74,12
Белорусская	20,5	79,5
Азербайджанская	48,81	51,19
Молдавская	97,06	2,94
Латвийская	91,03	8,97
Эстонская	75,44	24,56

Для татар признать родным язык национальности внутри собственной языковой (лингвистической) группы гораздо проще, чем за ее пределами¹⁶. Если этот вывод правилен и отражает общую закономерность в современных языковых процессах, то мы вправе допустить, что и другие тюркоязычные народы должны обнаружить «лидерство» по срав-

¹⁶ Эта закономерность не распространяется на русский язык, который выполняет у нас в стране функции языка межнационального общения и поэтому обладает наиболее высокой притягательной силой для всех лиц нерусской национальности.

нению с носителями нетюркских языков в признании татарского языка своим родным языком в сельских районах Татарской АССР.

Действительно, указанная тенденция прекрасно иллюстрируется данными таблицы № 8, из которой видно, что в Татари татарский язык признают своим родным языком преимущественно тюркоязычные народы: башкиры, казахи, азербайджанцы и т. д. Никто из грузин, литовцев, молдаван, латышей и других народов, за исключением армян и украинцев, не назвал в 1959 г. татарский язык своим родным языком.

Для того чтобы полнее проанализировать влияние особенностей расселения на двуязычие или переход на другие языки, необходимо рассмотреть данные по населенным пунктам.

Таблица 8

Родные языки народов Татарской АССР (в %)

Народы	Языки		
	своей национальности	русский	татарский
Тюркские			
Кашкиры	35,09	2,88	44,03
Базахи	60,00	14,00	23,00
Узбеки	83,97	7,63	8,40
Азербайджанцы	84,07	7,08	7,96
Чуваши	97,41	2,32	0,26
Нетюркские			
Украинцы	48,81	50,51	0,48
Эстонцы	37,5	59,38	—
Литовцы	85,11	14,89	—
Латыши	70,91	29,09	—
Молдаване	75,00	22,92	—
Армяне	81,03	15,52	1,72
Грузины	95,89	4,11	—

Поскольку таких сведений в разработанных материалах переписи 1959 г. нет, нам приходится оперировать более крупномасштабными данными, которые в целом правильно отражают наиболее существенные стороны современных языковых процессов. Особенно это относится к разнице в тенденции признания родным языком русского или языка какой-либо иной национальности.

В Казахстане, например, 11,51% городских татар (см. табл. 3) и 9,76% сельских татар (см. табл. 6) указали русский язык своим родным языком. Имеющиеся материалы позволяют рассмотреть, из каких конкретных данных складываются эти показатели.

Для анализа данных табл. 9 вновь воспользуемся коэффициентом ранговой корреляции Спирмена

и определим тесноту связи между показателями, помещенными в четвертой и шестой графах. Этот коэффициент оказался равным $-0,66$. Следовательно, между удельным весом татар во всем городском населении и признанием городскими татарами Казахстана родным русского языка имеется некоторая связь. Этот же коэффициент корреляции между долей татар с родным русским языком и удельным весом татар среди русских (показатели третьей и шестой граф) равен $-0,03$ и является не значимым.

Таким образом, в областях и краях Казахской ССР, где расселены татары, первостепенное воздействие на языковые процессы у них оказывает не количество русского населения, а численность всего населения. Иными словами, чем больше превосходит инонациональная среда численность татар, тем скорее татары приобщаются к русскому языку. В этом состоит первое и главное направление взаимодействия татарского языка с языками народов Казахстана. Другое заключается в усвоении татарами казахского языка. Коэффициент ранговой корреляции между долей татар с родным казахским языком и долей татар, живущих среди казахов, равен $-0,77$. Он значим и свидетельствует о том, что чем меньшую долю составляют татары среди коренного казахского населения, тем большее число татар приобщается к казахскому языку, указывая его своим родным языком.

Исследование показывает, что все эти тенденции (с незначительными отклонениями) действуют аналогичным образом и в сельской местности.

В целом на языковые процессы фактор расселения оказывает несомненное влияние. В начале статьи, кроме этого фактора, были названы

Расселение и родные языки татар Казахстана

Области и края Казахстана	Абсолютная численность татар	% татар по отношению		Родной язык татар		
		к русскому	ко всему населению	татарский	русский	язык коренной национальности
В городах						
Целинный	28317	5,57	3,31	89,73	9,32	0,88
Южноказахстанский	26084	8,99	3,80	87,54	10,88	1,15
Карагандинская	22575	5,41	2,83	86,29	12,34	1,19
Западноказахстанский	16395	7,72	3,65	88,16	10,42	1,32
Чимкентская	16360	1128	4,91	88,52	1023	0,78
г. Алма-Ата	12458	3,74	2,73	81,57	16,90	1,22
Семипалатинская	10952	8,21	4,80	89,96	8,43	1,69
Североказахстанская	8867	7,16	5,67	92,25	7,39	0,35
Актюбинская	7518	10,15	4,31	88,48	10,31	1,16
Целиноградская	6670	5,16	2,59	88,75	9,39	1,74
Восточноказахстанская	6087	1,87	1,54	80,22	17,08	2,63
Джамбульская	5776	5,57	2,86	86,56	11,36	1,59
Кустанайская	5747	5,20	3,06	89,05	10,46	0,40
Гурьевская	4519	9,00	2,79	86,34	11,18	2,24
Уральская	4358	4,99	9,84	89,51	9,82	0,64
Кзыл-Ордынская	3948	9,55	2,59	84,92	12,87	2,08
Алма-Атинская	3674	2,97	1,86	83,54	14,42	2,52
Павлодарская	3531	4,95	2,86	85,61	12,83	1,53
Кокчетавская	3502	4,78	2,85	90,49	8,68	0,74

В сельской местности

Целинный	21692	2,95	1,14	81,47	12,31	5,93
Южноказахстанский	14284	9,82	1,27	84,15	6,80	8,28
Алма-Атинская	10080	3,64	1,35	82,10	10,71	6,76
Западноказахстанский	9501	8,59	1,53	85,92	6,65	7,39
Чимкентская	9122	14,21	1,55	88,13	5,79	5,12
Кустанайская	5963	3,30	1,14	80,59	15,28	3,84
Уральская	5758	8,14	2,15	87,33	5,59	7,07
Целиноградская	4737	3,32	1,25	83,36	11,04	5,43
Семипалатинская	4548	4,47	1,56	78,97	7,50	13,37
Кокчетавская	4298	3,24	1,16	84,80	8,91	6,05
Джамбульская	4027	5,56	1,12	74,09	9,76	15,74
Павлодарская	3687	3,43	1,14	78,76	12,12	8,81
Актюбинская	3342	10,99	1,47	84,85	8,35	6,70
Североказахстанская	3007	1,76	1,00	78,81	13,50	7,15
Карагандинская	2844	4,42	1,31	83,13	12,54	5,08
Восточноказахстанская	2384	1,21	0,70	65,43	13,72	20,81
Кзыл-Ордынская	1135	12,82	0,65	87,84	4,41	7,22
Гурьевская	401	4,23	0,32	74,56	7,73	17,71

еще четыре группы факторов, которые также играют немаловажную роль во взаимодействии языков.

Статистический анализ материалов переписи населения показывает, что содержащиеся в них данные могут шире применяться этнографами для изучения языковых процессов, чем это делалось до сих пор. Причем анализ этих данных возможен не только для изучения действия одного фактора, но и на более высоком уровне — для изучения всех факторов в их сложном взаимодействии и переплетении. Если, например, от данных всесоюзного, республиканского и областного масштаба, использованных в данной статье, спуститься ниже, к сведениям по отдельным населенным пунктам, то мы получим еще один, совершенно нетронутый источник для изучения влияния расселения с учетом конкретной географии населенных пунктов различных этнических групп. Возможны и другие пути. Сравнивая материалы двух или более переписей мы получим данные о влиянии фактора времени. И, наконец, если эти данные рассмотреть в связи с социально-профессиональной структурой каждого этноса, то мы

сможем скоррелировать языковые процессы с общим общественно-экономическим развитием народа. Перечисленные проблемы чрезвычайно перспективны, но требуют весьма сложной и трудоемкой статистической обработки имеющихся материалов. Тем не менее такая работа должна быть сделана, потому что изучение этнических процессов без учета языковых взаимодействий не может быть полным.

Актуальность исследования языковых процессов в нашей многонациональной стране необычайно велика. Переход народов СССР к повседневному общению на языке другого народа или признание этого языка своим родным языком свидетельствуют о состоянии и направленности этнических процессов.

S U M M A R Y

The influence of the ethnic composition of the population over processes of language change among the USSR Tatars is examined by aid of mathematical processing of statistical data. The majority of Tatars continue to speak their mother tongue, the Tatar language. The Tatar language interacts with languages of other Soviet peoples in two directions. One of them shares the main tendency of language evolution of the USSR peoples: this is the mass shift of the Tatars to Russian. The second direction is the transition of a part of the Tatars to languages of the main nationalities of the Union republics. On the other hand a certain part of non-Tatar population living in the Tatar Autonomous Republic learn to speak the Tatar language. In these cases the rise of bilingualism and the transition to a different language is favoured by a genetic relationship between the languages undergoing contact.
